

Когда Цин Манг постепенно рассеялся, две лекарственные травы размером с большой палец оказались в руках Лин Сяо.

Например, я не знаю, почему я смотрю на лекарственные травы в руках Лин Сяо. Веки дико прыгают. Кажется, что есть какое-то зловещее предчувствие. Я не верю своему сердцу и восклицаю: "Это точно не лекарство Санпин, совершенно точно".

Он хотел рафинировать три лучшие лекарственные травы, чтобы бороться с унижением, но теперь, когда люди могут рафинировать его, как он может поверить, что это факт.

Лин Сяо использовал бутылку для установки лекарственных трав, и смотрел очень пренебрежительно, как часто смотрят на уединенную дорогу. "Это высший сорт древесной собственности, а твой - просто мусор".

В конце концов, Линь Сяо передал бутылочку с пилюлями в сторону дьякона, пусть даст попробовать Нангун Чангле.

Нангун Чангле взял бутылочку и посмотрел на Линь Сяо, затем открыл крышку бутылочки и достал две лекарственные травы.

"Это... как это возможно?" Нангун Чангл удивленно посмотрел на лекарственные травы в бутылке, и его сердце наполнилось горьким вкусом.

"Что случилось со старейшинами Нангуна?" спросил Юньсюн.

"Старец Нангун расскажет об этом, мое средство для ученика должно быть хорошим", - озабоченно ответил Му.

Старейшины, сидящие вокруг, тоже ждали результатов Нангун Чанлэ.

Нангун Чанлэ глубоко вздохнул и вздохнул. "Это собственность Саньпинму. Он обладает превосходным цветом, не вызывает усталости, а лекарственный эффект может достигать 100%".

Нангонг Чангле только что объявил результаты, и сцена стала неловкой.

"Это не босс... Это босс!" Хуа Сяогуй сказал с волнением в кулаках. Похоже, что благодаря достижениям Лин Сяо он также стал генералом.

Юнь Мэнци и Бинг Руо воды позади Юнь Сюна напечатали несколько трогательных улыбок.

Юй Лиянь смеется и кричит. "Я не хочу быть мужчиной сестры, я не потерял лицо перед сестрой".

Братья и сестры позади Юй Лияна слушали это, и все они показали свое расстройство.

"Старейшина Наньгун, ты хочешь сказать, что Линьсяо рафинирует больше, чем старейшины?" спросил Юньсюн.

Нангун Чангл улыбнулся и сказал: "Даже если я не смогу рафинировать такое совершенное лекарство, он лекарственный гений, нет... это должен быть призрак".

Сказав это, Нангун Чангл впервые почувствовал горький вкус.

Это его ученик Яофэн, и он также является его сторонником. Такой хороший ученик будет таким же, как ребенок, но он выгонит его с пика наркотиков, но он горький!

Следующий шаг - заставить Наньгуна часто испытывать неудобства.

"Это старейшины Нангуна, которые хорошо обучают моего ученика!" с гордостью сказал Му Юй сбоку, и от беспокойства в сердце не осталось и следа.

"В этот субдень не будет никаких ограничений. Ты должен научить ребенка старшим". Юнь Сюн посмотрел на Линь Сяо и сказал Му Юю, а затем в сторону дороги Нангун Чангл: "Старейшины Нангуна могут объявить результаты оценки." .

Нангун Чангл кивнул и со вздохом облегчения сказал: "Лин Сяо сдал экзамен на истинного ученика рафинирующего аптекаря."

"Вот это да!" Все слушали это и кипели.

Пурпурный Тяньцзун наконец-то ввел второго истинного ученика аптекаря.

Имя рафинированного аптекаря - первый истинный ученик лекарственного пика.

Что касается Лю Дуна, то из-за возраста, хотя он и стал аптекарем трех продуктов, но не смог стать истинным учеником.

Поэтому Лин Сяо занял второе место, и сейчас ему всего 19 лет, до двадцатилетнего возраста еще несколько месяцев.

Глядя на северо-запад, можно сказать, что возраст Линь Сяо может достичь уровня трехпродуктовых аптекарей, а так как он может, он может использовать средство "реформирование лекарства в дождь", и в то же время скорость Чэнданя и лекарства достигнет 100%.

Сотни вещей можно назвать уникальными, даже если фармацевты, занимающиеся рафинированием четырех продуктов, которые уже стали знаменитыми, как Нангун Чангле, не имеют уровня Линьсяо.

Например, слушая это объявление, весь человек испытывает неловкость и чуть не падает.

На этот раз я потерял лекарство и потерял лицо. Моя сердечная обида на Линь Сяо стала еще глубже.

"Лекарственный треножник этого парня определенно является небесным богом, но он не может показать царство переработки лекарств в дождь, а скорость Чэн Даня так высока, цвет так хорош, и пламя, которое он делает, даже если это не Skyfire, тоже должно быть огнем. Этот маленький гибрид не сравнится с этими богами. Только я... только я могу обладать им". Так я часто думаю в своем сердце.

Он продолжал думать о том, как избавиться от Линь Сяо, спасти свое лицо и захватить инородное тело Линь Сяо.

Нангун Чангл сделал два разбитых духа и послал их Линь Сяо.

Линь улыбнулся и отбросил дорожку лекарств Дань в своей руке. "Учитель, такое обычное лекарство дают пожилым людям, чтобы дать учителям и господам пику нашего деревянного флага".

В конце концов, он потерял свое прошлое для своего мастера.

В руках Му Юя, он быстро схватил его в руку, улыбнулся и сказал: "Вонючий мальчишка, это три продукта сломанного Линь Даня, вынеси на аукцион хотя бы стоимостью в несколько тысяч сюань цзиней, не слишком ли он доволен собой сейчас?".

Многие из окружающих дьяконов проявили цвет жадности. Все они обладают атрибутами дерева. Сломленный дух может избавить их от многолетней тяжелой работы и сразу перейти на более высокий уровень.

Однако в глазах их высококачественные лекарственные травы для Линьсяо - всего лишь обычный товар, что слишком шокирует.

"Не думай, что ты сможешь игнорировать все, если станешь фармацевтом трех продуктов. Ты не знаешь, сколько старших выше тебя по рангу перед тобой. В будущем тебе следует остерегаться высокомерия и заносчивости и усердно работать, чтобы внести больший вклад в мою секту".

..... Если у вас есть время, приходите на мой пик медицины в любое время, старик даст вам несколько советов". Нангун Чангл сказал Лин Сяо с парой старейшин.

Глядя на то, что Лин Сяо обладает таким разным сокровищем, таким совершенным, Нангун Чангл весьма пожалел, что выбрал своего младшего брата и отказался от бесконечного ученика. Теперь я хочу позволить Линь Сяо вернуться на пик медицины, но его лицо нельзя стереть. Мне пришлось взять его личность и напомнить ему, чтобы он посмеялся.

Он должен быть единственным аптекарем с четырьмя продуктами в Цзытяньцзуне. По его мнению, Лин Сяо - всего лишь трехпрофильный фармацевт. Без его руководства не существует Дань Фан, который он дает. Я боюсь, что эта жизнь остановится на аптекаре с тремя продуктами. В конце концов, трудно стать фармацевтом с четырьмя продуктами.

Это понимает не только Нангун Чанлэ, но даже Муси, Юньсюн и старейшины, которые сидят в нем.

Му Хао неловко посмотрел на Нангун Чангле, а затем сказал Лин Сяодао: "Старейшины Нангуна хорошие. Если у вас есть время, вы все равно пойдете в Яофэн".

Му Си очень близок к Лин Сяо, и он не хочет, чтобы Лин Сяо был похоронен в царстве Санпин.

Юньсюн, который является государем, также сказал: "Ляо Сяо, хотя ты был изгнан из Яофэна, это не вина твоего господина Нангуна. Это было передано нашими старейшинами. Даже если ты не мастер, я думаю, что старейшины Нангуна все еще очень рады указать на тебя, ты не должен подводить секту и ожидания твоего мастера, как только четыре фармацевта узнают?".

Лин Сяо подошел к людям с легким ритуалом, затем поднял свою гордую голову и сказал толпе: "Спасибо за любовь господина и старейшин Нангуна!". Сказав это, он сделал паузу. "Но я думаю... мне не нужен Нангонг". Старейшины указали на него".

"Ураган!" Ян Ань и такие как Чанду тоже громко закричали.

Особенно понравился Чанг, он бросился к Линь Сяо, прежде чем указать на Линь Сяо и сказать: "Не думай, что стать фармацевтом трех продуктов - это высокомерие. Если это не мой брат, ты можешь прорваться к трем продуктам, мой брат может указывать на тебя, это твое благословение, не будь невеждой."

"Но это не так. Когда я был братом, я пытался культивировать тебя всем сердцем и душой. Сейчас ты такой высокомерный, конечно, мы знаем, что наш наркотический пик не должен принимать тебя, белоглазый волк". Ян Ань также резко крикнул на Лин Сяо.

Присутствующие старейшины были немного не знакомы с отношением Лин Сяо.

В их глазах Лин Сяо был всего лишь аптекарем с тремя продуктами в династии Цзинь. Как он может сравниться с Нангун Чанг? Хотя Нангун Чанг изгнал Линь Сяо из лекарства, теперь он может опустить свое тело и сказать это. Он все еще оказывает наставническое влияние на Линь Сяо. Самое смешное, что Лин Сяо этого не ценит.

"О, даже если мой ученик не практикует алхимию, все равно есть сумасшедшая квалификация. Однажды он превзойдет всех нас". Муси первым встал и помог Лин Сяо.

"О, молодые люди без ума от хороших вещей". Сяо Сонглинь сказал недалеко.

Его голос был не очень большим, но он был очень сильным. Некоторое время все не решались обвинять Линь Сяо, даже если Юньсюн могла только несколько раз рассмеяться и промолчать.

В это время Линь Сяо уединился. "Раз вы не верите, что я не нуждаюсь в руководстве старейшин Нангуна, тогда я докажу вам это, пожалуйста, попросите Господа дать Лингу еще немного времени".

В конце концов, Лин Сяо повернул обратно к тому месту, куда ушло первоначальное лекарство для рафинирования.

Наблюдатели неоспоримо спорили.

"Мастеру Лингу все еще нужна алхимия?".

"В ней больше нет необходимости. Если ты сможешь сделать три лекарственных травы, то сможешь стать настоящим учеником".

"Что *** он собирается делать? Тебе все еще нужно бросить вызов старейшинам Нангонга?"

"Нет, старейшины Нангонга - это четыре аптекаря и мастера мастера Линга. Как он смеет бросать вызов старейшинам Нангуна? Разве это не чревато неприятностями?"

.....

"Мастер, Лин Сяо осталось более полугодом до ухода из секты, так что мастер беспокоится, у ученика нет ничего хорошего, чтобы почтить вашего старика, сегодня я рафинирую лекарство для мастера, который является учеником мастера." Линь Сяо тускло посмотрел на Му Саида.

Хотя Му Саид научил его не многим вещам, но Лин Сяо с самого начала чувствовал его заботу.

Линь Сяо хорошо знает, что благодать капающей воды - это правда!

В то же время он хочет, чтобы владелец наркопика знал, что смеяться над наркопиком - это самая большая ошибка в их жизни. Он хочет, чтобы все в наркопике пожалели об этом, особенно, как обычно.

Он хочет, чтобы люди всегда понимали, что он добрый, но ему не позволено оскорблять других. Он должен тщательно наступать на ноги, чтобы никогда не перевернуться.

Лин Сяо сказал, и черная стрекоза снова улетела.

Все снова сосредоточились на молодом человеке в поле и не могли отделаться от мысли, что он стал немного выше.

Сегодня еще больше, два или три дня, все не будут ждать, маленький чистый из семьи может родиться сегодня, чистый может только перестать заботиться о своих двоих, мне очень стыдно! Я надеюсь, что все могут понять чистоту, и надеюсь, что все могут благословить чистый и гордый отец! После того, как все должно быть определено, Чунь возобновит обновление как можно скорее, и попытаться составить главы, которые должны всем! Спасибо!

*

*

{ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация }

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2465996>